

Хотя нынешний Е Тао, воспользовавшись богатой судьбой Чжоу Юньси, уже значительно приумножил своё состояние, в его подсознании эти богатства не принадлежали ему. Поэтому возможность зарабатывать, сидя дома с закрытыми дверями, скорее успокаивала его, чем радовала. Он не был просто жаден до денег, но глубоко понимал горечь пустого кошелька и не хотел снова страдать от этого.

Весна и осень в столице казались короткими, а зима и лето — долгими. Часто люди ещё не успевали насладиться тёплой и комфортной весной, как лето уже приходило, наряженное в яркие краски.

В саду семьи Чжоу уже зацвели гранатовые деревья, их ярко-красные цветы притягивали взгляд. Во дворе натянули навес, защищающий от палящего солнца, и в доме стало значительно прохладнее.

Как говорится, весной клонит в сон, осенью наваливается усталость, летом хочется вздремнуть, а зимой три месяца не хочется просыпаться. Кажется, каждый сезон делает человека ленивым и сонным. Раньше Е Тао не ощущал этого так явно, но теперь всё изменилось. Его здоровье оставляло желать лучшего, и он стал много спать. Каждый вечер он ложился ровно в девять часов, утром вставал не слишком рано, а в обед обязательно устраивал себе сиесту. Обычно он спал вместе с Баобао, и сегодня не было исключением.

Проснувшись, Баобао сначала сходил в туалет, затем попил воды и умылся, вымыв лапки. Вернувшись после этих дел, он обнаружил, что Е Тао всё ещё спит. Котёнок начал топтаться по его подбородку и тереться о его лицо, пока тот не проснулся.

— Опять ты намочил мордочку, — с лёгкой досадой сказал Е Тао, беря платок, чтобы вытереть Баобао. Этот маленький проказник был странным: другие кошки умывались, вылизывая лапки, а он предпочитал умываться водой, а потом просил, чтобы ему вытерли лицо, словно избалованный маленький господин.

Сяо Чэн уже некоторое время ждал за дверью и, услышав шум внутри, вошёл, чтобы помочь Е Тао умыться и переодеться. Даже летом Е Тао мыл лицо и полоскал рот только тёплой водой. Что касается купания, то оно было ещё более особенным: ему нужно было не только мыться горячей водой, но и принимать лечебные ванны. Е Тао понял это, когда начал жить жизнью Чжоу Юньси. Быть «лекарственной склянкой» означало не только пить лекарства, но и вымачиваться в отварах.

— Поставь туда, я переоденусь позже, — Е Тао показал Сяо Чэну, чтобы тот положил одежду для выхода на скамейку у кровати. Чжоу Цзыцянь обещал сегодня вывести его на прогулку.

После того как погода потеплела, Е Тао чувствовал себя лучше. Его здоровье всё ещё было слабым, но никаких серьёзных проблем не возникало. За это время Чжоу Цзыцянь несколько раз выводил его прогуляться. Они ничего особенного не делали, просто дышали свежим воздухом и развеивались. С Чжоу Цзыцянем, который неотступно следовал за ним, Е Тао не мог заняться своими делами. Прогулка действительно была просто прогулкой.

Однако сегодня всё было немного иначе. Вчера вечером, разговаривая по телефону с Ло Дунем, он упомянул, что сегодня выйдет на прогулку, и Ло Дун настоял на том, чтобы увидеть его. На самом деле Е Тао не хотел, чтобы друг увидел его в таком состоянии — слабого и беспомощного больного. Лучше бы они не встречались, так было спокойнее.

— Второй молодой господин тоже только что встал. В последнее время он был занят, плохо отдыхал, и сегодня ему удалось спокойно поспать в обед.

— Скажи дяде, что не стоит спешить. Солнце ещё высоко, выйдем попозже, когда станет прохладнее, — Е Тао договорился с Ло Дуном на шесть вечера, и сейчас было слишком рано выходить.

Сяо Чэн кивнул:

— Второй молодой господин тоже так сказал. Сначала умойтесь, а я принесу вам тарелку арбуза, чтобы утолить жажду.

Хотя день ото дня становилось всё жарче, Е Тао не чувствовал этого слишком явно. Его тело не выделяло много тепла, в доме было прохладно, и ему даже не нужно было включать вентилятор. Холодные продукты он тоже не мог есть, поэтому арбуз, который приносили в его комнату, только слегка охлаждали водой — он не должен быть ледяным.

Пока Сяо Чэн пошёл за арбузом, Е Тао начал переодеваться. На полпути он услышал, как кто-то вошёл в комнату, и машинально сказал:

— Подожди.

Между комнатами висела занавеска из бусин, сквозь которую можно было разглядеть лишь смутный силуэт. Человек за занавеской остановился и удивлённо спросил:

— Что случилось?

Е Тао застёгнул брюки и ответил:

— Переодеваюсь.

Чжоу Цзыцянь отодвинул занавеску и вошёл:

— Это я.

Е Тао только промолвил:

— А,

и больше ничего не сказал.

Баобао с радостью подбежал к Чжоу Цзыцяню, прося, чтобы его погладили и приласкали. Чжоу Цзыцянь сел на кровать и начал играть с котёнком. С течением времени он становился всё более терпеливым и ласковым с Баобао.

Е Тао, застёгивая пуговицы, наблюдал за этим человеком и котёнком, в его глазах мелькали размышления. Гены семьи Чжоу были отличными: и поколение Чжоу Цзыцяня, и поколение Чжоу Юньси отличались привлекательной внешностью. Чжоу Цзыцянь был очень красив, и, благодаря заботе о здоровье и регулярным тренировкам, он поддерживал отличную физическую форму. Будь то в строгом костюме или в сегодняшнем повседневном наряде, он всегда выглядел стильно. Однако Е Тао, глядя на него, думал о другом — о чём-то совершенно невероятном.

Резиденция семьи Чжоу была тихой и уединённой, но её расположение не было отдалённым. Она находилась внутри Второго кольца, рядом с улицей Гулоу. Внешний вид усадьбы был величественным и спокойным, за воротами была аллея, по которой могли проехать машины. Ворота всегда были чисто подметены, у входа стояли каменные барабаны-дверные пороги,

охраняющие дом, а за ними можно было увидеть стену с картинами известных художников. За воротами росли древние деревья, их стволы были окружены ограждениями, а на коре висели маленькие металлические таблички. Эта аллея была настолько древней, что каждый её кустик находился под защитой.

Когда солнце уже клонилось к закату, группа вышла из ворот семьи Чжоу. В прогулке участвовали Чжоу Цзыцянь, Е Тао, Сяо Чэн, телохранитель и котёнок Баобао. В первый раз, когда Е Тао выходил на прогулку, он не понимал, зачем Чжоу Цзыцянь брал с собой телохранителя. Позже, когда Ло Дун передал ему новости, он понял, что Чжоу Цзыцянь был так осторожен, потому что Чжоу Юньси когда-то был похищен. Хотя похитители требовали только выкуп и не собирались убивать, ребёнок был сильно напуган и во время плена перенёс немало страданий. После спасения юный господин серьёзно заболел, и его здоровье, которое постепенно улучшалось с возрастом, снова ухудшилось. С тех пор Чжоу Цзыцянь стал ещё более внимательно заботиться о племяннике.

Что касается Баобао, то он шёл просто из-за своего игривого характера. Каждый раз, когда Е Тао выходил, ему приходилось брать котёнка с собой, иначе он начинал капризничать и царапать вещи. Когда он только начал уверенно ходить, он однажды сам выбежал на улицу, но был избит уличными котами и вернулся домой с растрёпанной шерстью и слезами на глазах, чуть не заплакав от испуга и обиды.

Маршрут сегодняшней прогулки был таким же, как и в первый раз, когда Е Тао вышел из дома семьи Чжоу. Они шли вдоль аллеи, затем поворачивали к Наньлуогусян. В этой знаменитой пекинской аллее находился старый магазин сыра, перед которым всегда выстраивалась длинная очередь. Случайно и Е Тао, и Чжоу Юньси любили молоко с двойной пенкой из этого магазина. В прошлый раз они вышли на прогулку днём, и Чжоу Цзыцянь привёл Е Тао туда, чтобы попробовать это лакомство. Сегодня они вышли поздно, и магазин уже закрылся, продав весь товар.

Чжоу Цзыцянь всё время держал Е Тао за руку. Когда они подошли к магазину сыра, Е Тао остановился. Чжоу Цзыцянь подумал, что ему захотелось лакомства, и сказал:

— Завтра Сяо Чэн ходит и купит.

Е Тао кивнул, огляделся и сказал:

— Я немного устал. Давай найдём место, где можно отдохнуть.

Е Тао выбрал ближайший напитокный магазин, взял Баобао из рук Сяо Чэна и отпустил его поиграть. Сяо Чэн с радостью отправился перекусить, телохранитель сел за столик снаружи, а Е Тао и Чжоу Цзыцянь вошли в магазин.

У окна стоял столик, за которым сидел молодой человек и девочка лет семи-восьми. У мужчины были яркие глаза и тонкие брови, на губах играла лёгкая улыбка. Однако эта улыбка замерла, когда Е Тао и Чжоу Цзыцянь вошли. Это было мимолётное изменение, и, кроме Е Тао, никто его не заметил.

— Господин Ло, какая встреча, — Чжоу Цзыцянь остановился и поздоровался с Ло Дуном.

— О, господин Чжоу, — Ло Дун с улыбкой встал и пожал руку Чжоу Цзыцяню. — Я уже несколько лет не был здесь, и вот сразу же встретил вас.

— Вывел ребёнка прогуляться, — сказал Чжоу Цзыцянь. — Юньси, помнишь дядю Ло?

Е Тао, удерживая Баобао, который пытался вырваться, кивнул, затем покачал головой и наконец просто сказал:

— Здравствуйте.

Ло Дун и Чжоу Юньси встречались только однажды, и это было несколько лет назад. Для Чжоу Юньси такое отношение к Ло Дуну было вполне естественным.

Чжоу Цзыцянь с лёгкой улыбкой посмотрел на Ло Дуна:

— Он всё такой же молчаливый, не обижайтесь.

— Мне кажется, это лучше, чем шумные мальчишки, — сказал Ло Дун, разглядывая своего нынешнего друга. Хотя он уже знал, что его друг жив лишь телом, но не душой, увидеть это своими глазами было для него сложно.

<http://bllate.org/book/17687/1650176>